

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Р. А. Субботина

*ГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
г. Москва, Россия,
tinarub@mail.ru*

Введение: значительно возросшая потребность виктимологической профилактики и коррекции, решение задач формирования здоровой, активно созидающей и социально адаптированной личности, обуславливают актуальность представленного нами исследования психологических особенностей, факторов и механизмов проявления виктимного поведения у современных юношей и девушек. Данная проблема привлекла наше внимание, поскольку на сегодняшний день отсутствует корректно разработанная система превентивных мероприятий, направленных на предотвращение реализации виктимного потенциала молодежи. В то же время разработанные нами в данном направлении специализированные коррекционные программы будут являться надежным рычагом, который позволит молодому человеку стать менее уязвимым к действию разнообразных внешних агрессивных факторов, сформировать жизнестойкие смысловые установки, реализовать в полной мере свои способности, гибко и эффективно действовать в трудных жизненных ситуациях.

Материалы и методы: для обработки результатов нами применялись методы математической статистики с помощью программы Statistica 8.0. Выявление и сравнение личностных типов выделенных групп респондентов осуществлялось с использованием кластерного и однофакторного дисперсионного анализа данных с последующим подсчетом апостериорного критерия Дункана.

Результаты исследования: проведенный анализ эмпирических данных исследования позволил дать полную и развернутую характеристику выявленным нами в исследовании группам испытуемых. В статье представлены результаты выявления специфики личностных детерминант виктимного поведения юношей и девушек.

Обсуждение и заключения: с помощью кластерного анализа данных выделены группы испытуемых с различными проявлениями ролевой виктимности (гипервиктимные, средневиктимные и невиктимные). Сравнение выраженности проявлений личностных детерминант виктимного поведения в группах испытуемых осуществлялось с использованием однофакторного дисперсионного анализа. Выявлены различия в проявлениях виктимного поведения у представителей разных виктимных типов. Сделан вывод о том, что личностные детерминанты виктимного поведения имеют свою специфику проявления у представителей разных виктимных типов.

Ключевые слова: виктимное поведение; виктимная личность; виктимность; юноши и девушки; профилактика виктимности; тип ролевой виктимности; копинг-стратегии

Для цитирования: Субботина Р. А. Личностные детерминанты виктимного поведения юношей и девушек // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 1. С. 51–62. DOI: 10.15507/1991-9468.082.020.201601.051-062

PERSONAL DETERMINANTS OF VICTIMISATION AMONG JUVENILES

R. A. Subbotina

*Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia,
tinarub@mail.ru*

Introduction: the increased need for victimologic prevention and correction, problems of formation of socially adapted personality provide for the relevance of the research into psychological features, factors and mechanisms of manifestation of victimisation of young men and girls. There is no adequately developed system of preventive activities directed on prevention of realisation of victimologic potential of youth. At the same time correctional programmes will serve a reliable lever which will allow a young man to become less vulnerable to action of various external aggressive factors, to create durable life values, to realize fully the abilities, flexibly and effectively work in difficult life situations.

Materials and Methods: methods of mathematical statistics, software Statistica 8.0 were used for data processing. Identification and comparison of personality types of selected groups of respondents was carried out with the use of cluster and one-way ANOVA test followed by Duncan's test.

Results: the analysis of empirical data of research allowed to give the thorough and developed characteristic to the groups of examinees under study.

Discussion and Conclusions: the results of identification of specific personal determinants of victimisation

among young people are presented in the article. The cluster analysis of data allowed to make distinction between groups of examinees with various manifestations of a victimologic role (hypervictimologic, average victimologic and low victimologic). Comparison of manifestation degree of personal determinants of victimisation among three groups of examinees was carried out with use of one-way ANOVA test. Distinctions in manifestations of victimisation among representatives of different victimologic types are described. The conclusion that personal determinants of victimisation have a specific manifestation among representatives of different victimologic types is drawn.

Keywords: victimisation; victimologic personality; victimity; young men and women; victim prevention; type of role victim; coping-strategy

For citation: Subbotina RA. Personal determinants of victimisation among juveniles. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 1(20):51-62. DOI: 10.15507/1991-9468.082.020.201601.051-062

Введение

Необходимость решения задач социальной адаптации современной молодежи к современному ритму и стилю жизни, нормам и правилам, которые диктует современное общество, а также возросшая потребность виктимологической профилактики и коррекции, решение задач формирования здоровой, активно создающей и социально адаптированной личности обуславливают актуальность исследования психологических особенностей, факторов и механизмов проявления виктимного поведения у современных юношей и девушек. Анализ различных подходов к пониманию виктимности (В. П. Коновалов, А. В. Мудрик, В. И. Полубенский, Д. В. Ривман, В. Я. Рыбальская, В. А. Туляков, В. С. Устинов, В. Е. Христенко и др.) позволил обнаружить несогласованность и неоднозначность подходов в определении основных виктимологических понятий, механизмов проявления виктимного поведения, а также отсутствие научно обоснованных программ профилактики и коррекции виктимности [1–8]. Проводимые в настоящее время мероприятия по преодолению виктимности не дают устойчивого положительного результата в решении проблемы виктимности в силу того, что не учитываются психологические особенности личности юношей и девушек виктимного и невиктимного типа.

Изучая особенности виктимного поведения юношей и девушек Ю. В. Никитина и М. П. Семкова при сравнении юношей и девушек обнаружили различия уровня агрессивного виктимного поведения (U Манна-Уитни = 65,50; $p < 0,1$). Для девочек уровень показателя «агрессивное

виктимное поведение» равен $9,00 \pm 1,21$, а для мальчиков – $12,29 \pm 1,04$. Они выявили большую агрессивность мальчиков и считают, что это обусловлено гендерными различиями [8].

Сравнивая показатели виктимного поведения в корреляционных плеядах у юношей и девушек, Ю. В. Никитина и М. П. Семкова выявили, что одни и те же плеяды сходны между собой и корреляционной плеядой, характерной для выборки в целом. Возможно, различия обусловлены тем, что среднее значение агрессивности у юношей выше и для них важен как контроль над нею, так и определенная социальная компетентность (поскольку некритичность выглядит для них как социально нежелательная). Для девушек некритичность не так важна, возможно, они лучше разбираются в нюансах отношений, чем юноши. Кроме того, для девушек не так важны отношения иерархии, для них более приемлема и опасна аутоагрессия, а для юношей – гетероагрессия [8].

С точки зрения авторов статьи, для девушек и юношей могут потребоваться разные профилактические меры, способствующие предупреждению виктимного поведения. Однако необходимо отметить общие задачи профилактики, заключающиеся в выявлении и закреплении положительных качеств личности, формировании умения самостоятельно делать выбор, осознанности, ответственности [8].

В данном исследовании была сделана попытка выявить психологическую характеристику личности юношей и девушек разных виктимных типов, отличающихся спецификой и качественным своеобразием.

В структуре внутриличностных характеристик гипервиктимных юношей и девушек были обнаружены следующие факторы: смысложизненных ориентаций; жизнестойкости в конфликтном соотношении с социальной ролью жертвы; конфликтного состояния виктимных характеристик психологического благополучия и позитивного отношения к миру (виктимность); конфликтного соотношения самопринятия, позитивности, активности и социальной роли жертвы, эмоциональной оценки себя и своей жизни, эмоционально относительно конструктивных копингов (психологическое благополучие); автономии и оптимизма; конфликтного соотношения когнитивных конструктивных, неконструктивных, эмоционально конструктивных копингов (когнитивное совладание); конфликтного соотношения эмоционально конструктивных и неконструктивных копингов (эмоциональное совладание).

Внимание авторов к данной проблеме также объясняется не только ее практической значимостью, но и отсутствием специальных научных работ, в которых отражено целостное своеобразие виктимной личности. Поэтому проблема исследования связана с выявлением специфики личностных детерминант, характеризующих виктимную и невиктимную личность.

Материалы и методы

Объектом исследования выступил феномен виктимности личности. Под понятием виктимной личности нами понимается деформированная личность, лишенная способности изменить окружающие обстоятельства, попадающая в зависимость от условий в силу доминирующих в смысловой сфере установок на пассивную, защитную, комфортную жизненную позицию [9–12].

Предмет исследования – психологические особенности виктимной / невиктимной личности и их детерминированность с учетом вариантов виктимного поведения юношей и девушек.

В рамках нашей исследовательской программы изучались внутриличностные детерминанты виктимного поведения юношей и девушек. На этапе планирования эмпирического исследования было учтено, что виктимное поведение личности обусловлено специфическим сочетанием индивидуально-типологических, характерологических особенностей, взаимодействующих с внешними факторами и способствующими виктимной активности [2; 6; 10; 12–15]. Виктимное поведение означает «поведение жертвы», имея в виду то, что в силу своих психологических и социальных характеристик личность может продемонстрировать игровую или социальную роль жертвы [8; 13–15].

Опираясь на теоретические положения исследования, авторами сформулирована цель исследования – определить личностные детерминанты виктимного / невиктимного поведения юношей и девушек.

Для решения поставленных задач нами были применены психодиагностические методики: опросники «Роль-левая виктимность» (М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой), «Тест жизнестойкости» (Д. А. Леонтьева), «Шкала оптимизма и активности» (Н. Водопьяновой, М. Штейн), «Психологическое благополучие личности» (методика К. Рифф в адаптации и модификации Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко), «Копинг-механизмы» (Е. Хайм), а также методика исследования смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьева).

В процессе обработки эмпирических данных на основании теоретического анализа проблемы виктимности нами были выделены различные виктимные поведенческо-ролевые (игровая роль жертвы, социальная роль жертвы) и личностные (виктимные, средневиктимные, невиктимные) типы респондентов – юношей и девушек.

В исследовании приняли участие студенты I и II курсов ГБОУ ВПО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова» в количестве 252 чел. (76 юношей и 176 девушек в возрасте от 17 до 19 лет).

Для обработки результатов нами применялись методы математической статистики с помощью программы Statistica 8.0. Выявление и сравнение личностных типов выделенных групп респондентов осуществлялось с использованием кластерного и однофакторного дисперсионного анализа данных с последующим подсчетом апостериорного критерия Дункана.

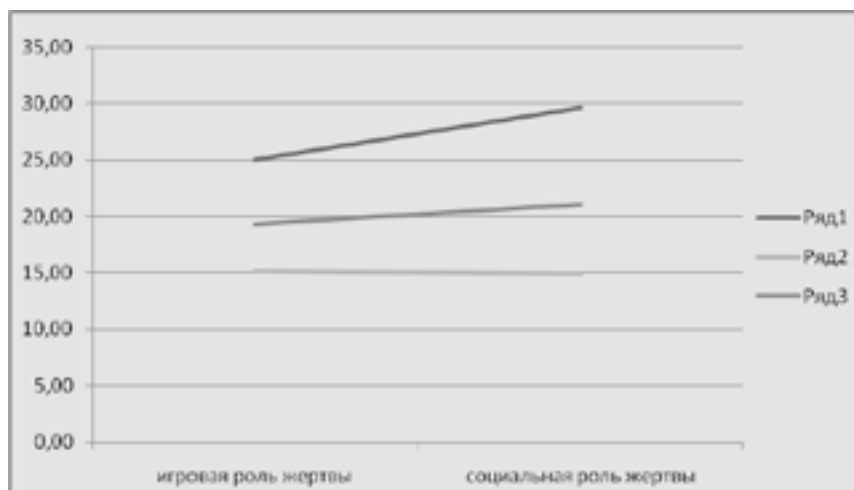
Результаты исследования

На основании использования опросника «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой [14] с помощью кластерного анализа по методу *k*-средних нами были выделены 3 группы испытуемых с различными проявлениями ролевой виктимности, максимально различающихся между собой по переменным, характеризующим тот или иной тип ролевой виктимности (рисунок). Дисперсионный анализ данных подтвердил, что выделенные группы значимо различаются между собой по двум шкалам (игровая и социальная роли жертвы) опросника «Тип ролевой виктимности» ($F = 40,882$; $F = 64,218$; $p = 0,000$).

В первую группу (кластер 1) вошли испытуемые с высокими показателями по обеим шкалам опросника ролевой виктимности (игровая и социальная роли жертвы) ($N = 68$). Вторую группу (кластер 2) составили испытуемые с низкими значениями по обеим шкалам опросника «Тип ролевой виктимности» ($N = 82$). Третью группу (кластер 3) дополнили испытуемые со средними значениями по обеим шкалам опросника ($N = 102$). Следует отметить, что в поведении испытуемых первой и второй группы доминирует социальная роль жертвы.

Выделенные группы (кластеры) с разным характером проявления виктимности мы обозначили как гипервиктимные, невиктимные, средневиктимные.

Для определения значимых различий между описанными выше группами был использован однофакторный дисперсионный анализ с последующим расчетом апостериорного критерия Дункана (критерий множественных сравнений), который позволил выявить значимые различия между группами ($p < 0,000$), а это означает, что выбранное нами деление испытуемых на три группы является обоснованным. Средние значения виктимности для групп испытуемых представлены на рисунке.

Средние значения переменных, характеризующих ролевую виктимность личности в юношеском возрасте

Average values of the variables that characterise a victimologic role of the personality in adolescence

Примечание: ряд 1 – гипервиктимные; ряд 2 – невиктимные; ряд 3 – средневиктимные
Note: line 1 – hypervictimisation; line 2 – nonvictimisation; line 3 – lowvictimisation

Гипервиктимная группа отличается самым высоким уровнем ролевой виктимности (обе шкалы опросника «Тип ролевой виктимности» явно выражены), затем следует средневиктимная группа с высокими показателями по шкале «социальная роль жертвы». Несколько ниже значения по общему уровню ролевой виктимности у невиктимных испытуемых с низким уровнем ролевой виктимности.

Для уточнения психологических особенностей личности юношей и девушек гипервиктимного, средневиктимного и невиктимного типов, выявления сходств и различий между ними были использованы данные, полученные по перечисленным методикам.

Из рисунка мы видим, что в различных группах испытуемых выявлена статистически достоверная разница ($p < 0,001$) по показателям жизнестойкости: вовлеченность ($F = 163,428$), контроль ($F = 142,309$), принятие риска ($F = 62,924$). Значительно более высокие баллы по всем шкалам опросника показали невиктимные испытуемые. Самые невысокие значения по шкалам опросника выявлены у испытуемых гипервиктимной группы. Это характеризует их как уверенных в том, что вовлеченность в происходящее не является чем-то стоящим и интересным, что порождает чувство отверженности, ощущение себя «вне» жизни. Это проявляется в пассивности, чувстве бессмысленности своей деятельности, отсутствии упорства в достижении целей, трудности в общении с новыми людьми. В группе средневиктимных также присутствуют данные характеристики, но в несколько меньшей степени проявления. В противоположность этому испытуемые из группы невиктимных характеризуются вовлеченностью в происходящие вокруг события, находят в них что-то интересное для себя. Они постоянно чем-то заняты и получают удовольствие от собственной деятельности, отличаются убежденностью в том, что они сами могут повлиять на результат происходящего, ставят труднодостижимые цели и стремятся

их реализовать. Процесс жизни рассматривается ими как способ приобретения опыта, они готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, считая стремление к комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. Неожиданности и непредсказуемость событий дарят им интерес к жизни.

Также группы значимо отличаются по итоговому показателю жизнестойкости ($F = 200,276$; $p < 0,001$). Самыми жизнестойкими также оказались респонденты из невиктимной группы. Эта черта личности проявляется в высокой мере преодоления личностью трудных жизненных обстоятельств, прилагаемых усилий по работе личности над собой, в эффективных стратегиях преодоления различных стрессов, а также в оптимизме, самоэффективности и удовлетворенности собственной жизнью. В противовес этому у гипервиктимных и средневиктимных (в несколько меньшей мере) данная ключевая личностная характеристика не выражена, что определяется недостатком умений и усилий по работе личности над собой и обстоятельствами своей жизни.

Дисперсионный анализ данных, полученных по опроснику «Тест смысловых ориентаций» Д. А. Леонтьева, показал, что группы испытуемых значимо отличаются по всем шкалам: цель ($F = 62,451$; $p = 0,001$), процесс ($F = 123,002$; $p = 0,001$), результат ($F = 95,122$; $p = 0,001$), локус контроля Я ($F = 83,499$; $p = 0,001$), локус контроля Жизнь ($F = 75,472$; $p > 0,001$).

Гипервиктимные чаще других групп склонны испытывать неудовлетворенность своей жизнью в настоящем, при этом могут придавать полноценный смысл воспоминаниям о прошлом или нацеленность в будущее. Испытуемые двух других групп в большей мере проявляют интерес, эмоциональную насыщенность жизнью и наполненность ее смыслом.

По шкале «локус контроля Жизнь» все группы значимо различаются между собой ($F = 75,472$; $p < 0,001$). Так, невиктимные испытуемые убеждены в том,

что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. У средне-виктимных также присутствуют такие убеждения, но в меньшей мере. Гипервиктимные демонстрируют убежденность в том, что жизнь человека не подвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Также были найдены статистически значимые различия ($p = 0,000$) между выделенными группами испытуемых по показателям активности ($F = 14,218$; $p < 0,001$) и оптимизма ($F = 52,084$; $p < 0,001$) («Шкала оптимизма и активности» Н. Водопьянова, М. Штейн). Невиктимные испытуемые отличаются от других групп по степени проявления активности ($p < 0,001$). Психологический тип человека из невиктимной группы по данной методике называется активным оптимистом. Они характеризуются тем, что верят в свои силы и успех, позитивно настроены на будущее, предпринимают активные действия для достижения желаемых целей.

Испытуемых средневиктимной группы определяют как оптимистичных реалистов. Показатели активности у них выражены в средней степени и не отличаются статистически значимо от гипервиктимной ($F = 0,023$; $p = 0,878$), а показатели оптимизма высокие и статистически значимо отличаются от других групп. Это характеризует их как обладающих предрасположенностью верить в свои силы и успех, иметь преимущественно положительные ожидания от жизни и других людей.

«Гипервиктимные» молодые люди по данной методике были отнесены к группе «реалистов». Они адекватно оценивают текущую ситуацию по своим возможностям и не пытаются ее изменить, довольствуются тем, что имеют.

Обратимся к результатам групп испытуемых по опроснику психологического благополучия личности (методика К. Рифф в адаптации и модификации Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко).

Психологическое благополучие нами рассматривается на основе изучения проблемы позитивного психологического функционирования личности (теории А. Маслоу, К. Роджерса Г. Олпорта, К. Г. Юнга, Э. Эриксона). К. Рифф как основоположник данной теории обобщила и выделила 6 основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост [13].

Были выявлены более высокие значения по всем представленным показателям психологического благополучия личности у невиктимной группы и более низкие значения – у гипервиктимной. Данные этих групп статистически значимо отличаются между собой и от средневиктимных ($p < 0,001$).

По шкалам «баланс аффекта» ($F = 180,246$) «человек как открытая система» ($F = 19,486$) и «осмысленность жизни» ($F = 87,219$) все группы значимо отличаются между собой ($p < 0,001$). Шкала «баланс аффекта» описывает общую эмоциональную оценку себя и собственной жизни. Самые высокие показатели по этой шкале выявились у гипервиктимных испытуемых. Это свидетельствует об их негативной самооценке, проявлениях недовольства и неудовлетворенности обстоятельствами собственной жизни, ощущениях собственной никчемности и бессилия, неумении поддерживать позитивные отношения с окружающими, неверии в собственные силы, неумении преодолевать жизненные препятствия, быть готовым к изменениям.

Шкала «осмысленность жизни» отражает наличие или отсутствие целей в жизни у человека. Высокие и нормативные значения по данному показателю зафиксированы в невиктимной и средневиктимной группах, что говорит о наличии у них жизненных целей и убеждений, придающих смысл жизни, целеустремленности и уверенности в будущем.

Низкие значения осмысленности жизни отмечены в группе гипервиктимных», что определяется как недостаток ощущения осмысленности жизни.

Все три группы испытуемых статистически значимо отличаются между собой по степени способности воспринимать и интегрировать новый опыт, реалистичности восприятия жизни ($F = 19,486$; $p < 0,001$). Самые высокие значения по данному показателю зафиксированы в группе невиктимных испытуемых.

Способность соблюдать гармоничный баланс между собственными и общепринятыми интересами (шкала «автономия») выражена у испытуемых невиктимной группы, их показатели статистически значимо отличаются от двух других групп ($p < 0,001$). В данной группе выявлены низкие значения данного показателя, что свидетельствует о способности противостоять социальному давлению, умении отстаивать собственное мнение и самостоятельно принимать решения в жизненных ситуациях, выраженных в чувстве ответственности за собственную жизнь.

Испытуемые всех групп значимо не отличаются между собой по таким стратегиям копинг-поведения, как поведенческие конструктивные копинги ($F = 0,157$, $p = 0,85$), поведенческие относительно конструктивные копинги ($F = 0,578$, $p = 0,56$) и поведенческие неконструктивные копинги ($F = 1,367$, $p = 0,257$).

Тем не менее, поведенческие «конструктивные» копинги более выражены в невиктимных и средневиктимных группах. Это проявляется в помощи и заботе о других людях, в сотрудничестве со значимыми людьми с целью преодоления трудностей. Поведенческие относительно конструктивные копинги преобладают в невиктимной группе и не выражены в гипервиктимной (трудности помогают преодолеть любимое дело, отвлечение, осуществление своей мечты – путешествия, освоение чего-то нового). Поведенческие неконструктивные копинги преобладают в гипервиктимной

группе, что выражается в избегании неприятных мыслей, изолировании от общения.

По показателям когнитивных копингов выявлены статистически значимые различия между гипервиктимными и невиктимными группами по показателям относительно конструктивных ($F = 17,910$, $p = 0,001$) и неконструктивных копингов ($F = 3,817$, $p = 0,051$). Гипервиктимные испытуемые в значительно меньшей степени, чем невиктимные в трудных жизненных ситуациях используют когнитивные относительно конструктивные копинги.

Гипервиктимные и средневиктимные группы статистически значимо отличаются по использованию когнитивных неконструктивных копингов. В большей мере их использование свойственно группе гипервиктимных. Это проявляется в неприятии проблем, признании фатальности ситуации, отрицании проблемы.

Эти группы статистически значимо отличаются между собой и по эмоционально конструктивным ($F = 0,922$, $p < 0,001$) и эмоционально неконструктивным ($F = 49,343$, $p < 0,001$) копингам. Эмоционально конструктивные копинг-стратегии предпочитают невиктимные и средневиктимные испытуемые. Они уверены, что всегда есть выход из трудной ситуации и проявляют готовность бороться со сложившимися обстоятельствами. Эмоциональные относительно конструктивные стратегии не предпочитаемы всеми группами опрошенных. Эмоционально неконструктивные стратегии являются наиболее предпочитаемыми гипервиктимными испытуемыми и почти не используются средневиктимными и невиктимными. Это такие стратегии, как подавление эмоций, состояние безнадежности, чувство вины, самообвинение и агрессия.

Обсуждение и заключения

Эмпирическое исследование показало, что гипервиктимные, средневиктимные и невиктимные отличаются по

специфике проявления ими виктимного поведения. Проведенный анализ эмпирических данных исследования позволил нам дать полную и развернутую характеристику выделенным нами в исследовании группам испытуемых. Обнаружены сходства и различия между всеми виктимными типами.

Гипервиктимных молодых людей отличает незаинтересованность жизнью, чувство отверженности, собственной беспомощности, ощущение себя «вне» жизни. Это проявляется в пассивности, отсутствии упорства в достижении целей, трудности в общении с новыми людьми. Они действуют в зависимости от обстоятельств, откладывают решение проблем до лучших времен, не рискуют. Жизнестойкость личности у них не выражена, что определяется недостатком умений и усилий по работе личности над собой и обстоятельствами своей жизни. Они не склонны осмысливать свои жизненные цели в перспективе, при этом могут придавать полноценный смысл воспоминаниям о прошлом или нацеленности в будущее. В настоящем же склонны испытывать неудовлетворенность своей жизнью. В общении с другими гипервиктимные не имеют доверительных отношений, испытывают трудности в проявлении открытости, не умеют поддерживать позитивные отношения с окружающими, переживают собственную изолированность. Им свойственна ориентация на мнения и оценки других людей, неспособность противостоять социальному давлению, проявление конформизма.

У таких людей отсутствуют убеждения, придающие смысл жизни, жизненные перспективы. В связи с этим гипервиктимные молодые люди часто испытывают недовольство собой и обстоятельствами собственной жизни, обеспокоенность некоторыми чертами собственной личности (желание быть другим, не таким, каков есть на самом деле). Они не умеют преодолевать жизненные препятствия и не желают усваивать новые умения и навыки.

Для преодоления стрессовых ситуаций «гипервиктимные» используют:

– поведенческие неконструктивные копинги – избегание неприятных мыслей, изолирование от общения с людьми;

– когнитивные неконструктивные копинг-стратегии – принятие проблем, признании фатальности ситуации («это судьба, нужно с этим смириться»), отрицание проблем;

– когнитивные конструктивные копинги (их они склонны использовать чаще остальных): не терять самообладания и контроля над собой в сложных ситуациях, не показывать своего истинного состояния, проанализировать ситуацию и объяснить себе ее причины.

– эмоционально неконструктивные стратегии – подавление эмоций, состояние безнадежности, чувство вины, самообвинение и агрессия.

В противоположность этому **невиктимные** испытуемые характеризуются вовлеченностью в происходящие вокруг события, получают удовольствие от собственной деятельности, отличаются убежденностью в том, что они сами могут повлиять на результаты происходящего. Они ставят труднодостижимые цели и стремятся их реализовать, чувствуют себя хозяевами своей жизни, убеждены в том, что все изменения и трудности способствуют их развитию. Люди такого типа готовы идти на риск и действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, считая стремление к комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. Неожиданности и непредсказуемость событий дарят им интерес к жизни. Они целеустремленны, умеют преодолевать трудные жизненные обстоятельства, прилагают усилия по работе над собой, испытывают интерес и эмоциональную насыщенность жизни, наполненность ее смыслом. Им свойственно представление о себе как сильной личности, обладающей свободой выбора, способностью строить жизнь в соответствии с собственными целями и смыслами. По своему психологическому типу невиктимные испытуемые являются активными оптимистами. Они верят в свои силы и успех, позитивно настроены на будущее, предпринимают

активные действия для того, чтобы добиться желаемых целей. Они не подвержены унынию или плохому настроению, проявляют жизнерадостность. Также им свойственна независимость в мышлении и поступках, способность противостоять социальному давлению, возможность регулировать собственное поведение и оценивать себя, исходя из собственных стандартов, умение отстаивать собственное мнение. Их характеризует необходимость постоянного личностного роста и саморазвития, реализация своего потенциала. Они имеют собственные цели в жизни, отличаются убеждениями, придающими смысл жизни, поддерживают позитивное отношение к себе, открыты новому опыту.

В проблемных и стрессовых жизненных ситуациях они используют следующие разновидности копинг-стратегий:

– поведенческие конструктивные копинги выражаются в помощи и заботе о других людях, в сотрудничестве со значимыми людьми с целью преодоления трудностей, в поиске людей, способных помочь в решении проблемы;

– поведенческие относительно конструктивные копинги – любимое дело, отвлечение, осуществление своих целей, желаний;

– когнитивные относительно конструктивные копинги – «по сравнению с проблемами других людей мои – это пустяк», из любой ситуации стараются извлечь пользу, трудности рассматривают как способ совершенствования, придавая им особый смысл;

– эмоционально конструктивные копинг-стратегии проявляют готовность бороться со сложившимися обстоятельствами.

Средневиктимные испытуемые характеризуются средними показателями «вовлеченности», «контроля» и «принятия риска» и в целом жизнестойкости; средней мерой преодоления личностью трудных жизненных обстоятельств, прилагаемых усилий по работе личности над собой, удовлетворенности собственной жизнью.

Их характеризует средняя степень наличия жизненных целей, которые

придают жизни осмысленность, ощущения результативности и осмысленности прожитой жизни. Представление о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора, способность строить свою жизнь в соответствии с собственными целями и представлениями о ее смысле, свойственна средневиктимным в меньшей степени, чем невиктимным испытуемым. У средневиктимных убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь выражена в меньшей мере, чем у невиктимных.

Испытуемые данной группы отличаются нормативными оценками осмысленности процессов жизни, наличия осознаваемых жизненных целей и степени личной ответственности за их реализацию, удовлетворенности своей жизнью, представлений о себе как о человеке, способном строить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

«Средневиктимных» можно охарактеризовать как оптимистичных реалистов. Показатели активности у них выражены в средней степени, а показатели оптимизма высокие. Это характеризует их как обладающих предрасположенностью верить в свои силы и успех, иметь преимущественно положительные ожидания от жизни и других людей. Им свойственно проявлять жизнерадостность, энергичность, безмятежность и склонность к риску в средней степени.

Показатели психологического благополучия личности у средневиктимной группы также являются нормативными. Им в адекватной средней мере свойственны доверительные отношения с окружающими, способность к эмпатии, независимость в мышлении и поступках, возможность регулировать собственное поведение и оценивать себя, исходя из собственных стандартов, необходимость личностного роста и самосовершенствования, реализация своего потенциала, наличие целей в жизни и убеждений, придающих ей смысл, позитивное отношение к себе, умение приобретать

и поддерживать контакты с окружающими, общая удовлетворенность собственной жизнью. В средней нормативной мере данной группе испытуемых свойственна способность усваивать новую информацию, обладать реалистичными взглядами на жизнь, быть открытыми новому опыту. В то же время им свойственна озабоченность ожиданиями и оценками других людей, неразвитость умения противостоять чужому мнению и давлению окружающих.

Среди всех копинг-стратегий наиболее выраженными у них являются следующие:

– поведенческие конструктивные копинги – помощь и забота о других людях, сотрудничество с другими людьми с целью преодоления трудностей;

– когнитивные конструктивные копинги склонны использовать чаще остальных – не теряют самообладания и контроля над собой в сложных ситуациях, стараются проанализировать, обдумать ситуацию, объяснить ее себе.

– эмоционально конструктивные копинг-стратегии – уверены, что всегда есть выход из трудной ситуации и проявляют готовность бороться со сложившимися обстоятельствами.

Таким образом, на сегодняшний день отсутствует корректно разработанная система превентивных мероприятий, направленных на предотвращение реализации виктимного потенциала молодежи. В то же время разработанные в данном направлении специализированные программы [16] будут являться надежным рычагом, который позволит молодому человеку стать менее уязвимым к действию разнообразных внешних агрессивных факторов, сформировать жизнестойкие смысложизненные установки, реализовать в полной мере свои способности, гибко и эффективно действовать в трудных жизненных ситуациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коновалов В. П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. М. : ВНИИ МВД СССР, 1982. 72 с.
2. Мудрик А. В. Человек – объект, субъект и жертва социализации // Известия РАО. 2008. № 8. С. 48–57. URL: http://psyjournals.ru/mpsi_izvestiya_gao/2008/n8/29239.shtml (дата обращения: 12.09.2015).
3. Полубинский В. И. Криминальная виктимология и виктимность // Научный портал МВД России. 2010. № 10. С. 69–77. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15230031> (дата обращения: 12.09.2015).
4. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб. : Питер, 2002. 204 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1455904/> (дата обращения: 12.09.2015).
5. Рыбальская В. Я. О виктимологическом направлении профилактики преступности несовершеннолетних // Виктимология и профилактика преступлений. 1979. С. 68–69.
6. Туляков В. А. Виктимология (социальные и криминологические проблемы). Одесса : Юридич. литер., 2000. 336 с. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Flegalportal.am%2Fdownload%2Flibrary%2Fp1752vjjkq0j1bco1h8o50e1n0v3.pdf&name=p1752vjjkq0j1bco1h8o50e1n0v3.pdf&lang=ru&c=56c97530fb0a> (дата обращения: 12.09.2015).
7. Устинов В. С. Методы предупредительного воздействия на преступность. Горький, 1989. 96 с.
8. Христенко В. Е. Психология жертвы : учеб. пособие. Харьков : Консум, 2001. 256 с.
9. Никитина В. Ю., Семкова М. П. Особенности виктимного поведения юношей и девушек // Вестник удмурдского университета. 2013. № 4. С. 62–66. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FCyberLeninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fosobennosti-viktimnogo-povedeniya-yunoshey-i-devushek.pdf&name=osobennosti-viktimnogo-povedeniya-yunoshey-i-devushek.pdf&lang=ru&c=56c977d549f8> (дата обращения: 12.09.2015).
10. Клачкова О. А. Исследование виктимного типа личности // Амурский научный вестник : сб. науч. тр. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2007. С. 90–103. URL: <http://e.lanbook.com/view/journal/192974/> (дата обращения: 12.09.2015).
11. Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения. М. : Сфера, 2003. 110 с. URL: http://www.studmed.ru/view/kleyberg-yua-psihologiya-deviantnogo-povedeniya_d0cb3259448.html (дата обращения: 12.09.2015).

12. Кутаиш И. Л. Виктимология // Психологическая энциклопедия. 2-е изд. СПб., 2003. 76 с.
13. Долговых М. П. Психологические аспекты профилактики виктимного поведения // Алтай – Россия: через века в будущее : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Горно-Алтайск : Изд-во РИО ГАГУ, 2006. С. 115–117.
14. Ryff C. D. Psychological well-being in adult life // Current Directions in Psychological Science. 1995. № 4. P. 99–104.
15. Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. М. : Эксмо, 2006. 1008 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1328487/> (дата обращения: 12.09.2015).
16. Одинцова М. А. Феномен «жертва» в научной литературе и житейских представлениях // Омский научный вестник. 2007. № 1(45). С. 195–208.
17. Одинцова М. А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности. Самара : Бахрах-М., 2013. 160 с. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=162014> (дата обращения: 12.09.2015).
18. Субботина Р. А. Жизнестойкость и гармония. Коррекционно-развивающая программа (для юношей и девушек). Минск. 2015. 99 с.

Поступила 09.10.15.

Об авторе:

Субботина Рузанна Арцруновна, аспирант кафедры общей и практической психологии ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6363-1588>, tinarub@mail.ru

REFERENCES

1. Konovalov VP. Izucheniye poterpevshikh s tselyu sovershenstvovaniya profilaktiki pravonarusheniy [The study of the injured persons for the purpose of improvement of prevention of offences]. Moscow: Nationwide scientific research institute under the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ.; 1982. (In Russ.)
2. Mudrik AV. Chelovek – obyekt, subyekt i zhertva sotsializatsii [Person – an object, subject and the victim of socialisation]. *Izvestiya RAO = Russian Academy of Education Bulletin*. 2008; 8:48-57. Available from: http://psjournals.ru/mpsi_izvestiya_rao/2008/n8/29239.shtml (accessed 12.09.2015). (In Russ.)
3. Polubinsky VI. Kriminalnaya viktimologiya i viktimnost [Criminal victimology and victimity]. *Nauchnyy portal MVD Rossii = Scientific portal Russian Ministry of Internal Affairs*. 2010; 10:69-77. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15230031> (accessed 12.09.2015). (In Russ.)
4. Rivman DV. Kriminalnaya viktimologiya [Criminal victimology]. St. Petersburg: Piter Publ.; 2002. Available from: <http://www.twirpx.com/file/1455904> (accessed 12.09.2015). (In Russ.)
5. Rybalskaya VYa. O viktimologicheskom napravlenii profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh [About victimologic direction of crime prevention among the minors]. *Viktimologiya i profilaktika pravonarusheniy: Sbornik nauchnykh trudov = Victimology and prevention of crimes: Proceedings*. 1979. p. 68-69. (In Russ.)
6. Tulyakov VA. Viktimologiya (sotsialnye i kriminologicheskie problemy) [Victimology (social and criminological problems)]. Odessa: Legal literature Publ.; 2000. Available from: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Flegalportal.am%2Fdownload%2Flibrary%2Fp1752vjjkqo0j1bco1h8o50e1n0v3.pdf&name=p1752vjjkqo0j1bco1h8o50e1n0v3.pdf&lang=ru&c=56c97530fb0a> (accessed 12.09.2015). (In Russ.)
7. Ustinov VS. Metody predupreditelnogo vozdeystviya na prestupnost [Methods of preventive pressure on criminality]. Gorkiy; 1989. (In Russ.)
8. Khristenko VE. Psikhologiya zhertvy: ucheb. posobiye [Victim's psychology: study guide]. Kharkov: Konsum Publ.; 2001. (In Russ.)
9. Nikitina VYu, Semkova MP. Osobennosti viktimnogo povedeniya yunoshey i devushek [Specifics of victimisation of young men and women]. *Vestnik udmurtskogo universiteta = Bulletin of the Udmurt State University*. 2013; 4:62-66. Available from: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FCyberLeninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fosobennosti-viktimnogo-povedeniya-yunoshey-i-devushek.pdf&name=osobennosti-viktimnogo-povedeniya-yunoshey-i-devushek.pdf&lang=ru&c=56c977d549f8> (accessed 12.09.2015).

10. Klachkova OA. Issledovanie viktimnogo tipa lichnosti [Research in victimologic type of personality]. *Amurskiy nauchnyy vestnik: sbornik nauchnykh trudov* = Amur Scientific Bulletin: Proceedings. Komsomolsk-on-Amur: AMGPGU Publ.; 2007. p. 90-103. Available from: <http://e.lanbook.com/view/journal/192974/> (accessed 12.09.2015). (In Russ.)
11. Kleyberg YuA. Sotsialnaya psikhologiya deviantnogo povedeniya [The social psychology of deviant behaviour]. Moscow: Sphere Publ.; 2008. Available from: http://www.studmed.ru/view/kleyberg-yua-psihologiya-deviantnogo-povedeniya_d0cb3259448.html (accessed 12.09.2015). (In Russ.)
12. Kutash IL. Viktimologiya [Victimology]. *Psikhologicheskaya entsiklopediya* = Psychological encyclopedia. 2th ed. St. Petersburg; 2003.
13. Dolgovyh MP. Psikhologicheskiye aspekty profilaktiki viktimnogo povedeniya [Psychological aspects of prevention of victimisation]. *Altay – Rossiya: cherez veka v budushchee* = Altai – Russia: through centuries into the future: Proceedings. Gorno-Altaysk: RIO GAGU Publ.; 2006. p. 115-117. (In Russ.)
14. Ryff CD. Psychological well-being in adult life. *Current Directions in Psychological Science*. 1995; 4:99-104.
15. Malkina-Pykh IG. Psikhologiya povedeniya zhertvy [Psychology of the victim's behavior]. *Mir psikhologii* = World of psychology. 2010; 1:208-218. Available from: <http://www.twirpx.com/file/1328487/> (accessed 12.09.2015). (In Russ.)
16. Odintsova MA. Fenomen «zhertva» v nauchnoy literature i zhiteyskikh predstavleniyakh [“Victim” phenomenon in scientific literature and everyday representations]. *Omskiy nauchnyy vestnik* = Omsk Scientific Bulletin. 2007; 1(45):195-208. (In Russ.)
17. Odintsova MA. Tipy povedeniya zhertvy. Diagnostika rolevoy viktimnosti [Types of a victim's behaviour. Diagnostics of a victimologic role]. Samara: Bakhrakh-M Publ.; 2013. (In Russ.)
18. Subbotina RA. Zhiznestoykost i garmoniya. Korrektsionno-razvivayushchaya programma (dlya yunoshey i devushek). Vital capacity and harmony [The correctional developing programme (for young men and girls)]. Minsk; 2015. (In Russ.)

Submitted 09.10.15.

About the author:

Ruzanna A. Subbotina, postgraduate student, Chair of General and Applied Psychology, Moscow City Pedagogical University (4, 2nd Agricultural proyezd, Moscow, Russia), **ORCID: orcid.org/0000-0001-6363-1588**, tinarub@mail.ru